

Результаты анализов на нуклеиновые кислоты за последние дни отрицательные, так что это, скорее всего, обычная простуда. Но ради безопасности наши сотрудники будут приходить к вам дважды в день для повторной проверки. Пожалуйста, следите за состоянием пациента.

После краткого инструктажа «Дабай» по привычке провел забор мазков и напоследок дал несколько серьезных наставлений.

В этот момент Сун Сыинь, завернувшись в одеяло и свернувшись калачиком на кровати, послушно кивала, словно большая послушная собака.

— Я всё услышала! Я обязательно буду беречь себя и ни за что не доставлю вам лишних хлопот!

«Дабай» довольно кивнул, а стоявшая рядом активистка из комитета микрорайона бросила на Хэ Лань укоризненный взгляд.

— И как тебе не стыдно? Ты же старшая сестра, как можно было выставять младшую за дверь?

Хэ Лань: ...

Если бы Сун Сыинь не ворочалась всю ночь напролет, разве стала бы она ее выгонять?

Сун Сыинь, спрятавшись за спиной у «Дабай», продолжала усердно кивать, изображая из себя лису, которая пользуется авторитетом тигра, и победоносно поглядывала на сестру.

— Ну ладно, отдыхайте! Нам пора идти брать анализы у остальных жильцов в подъезде.

Раздался щелчок — дверь заперли. Хэ Лань лично проводила непрошенных гостей, затем скрестила руки на груди, слегка приподняла бровь и молча уставилась на Сун Сыинь.

— Ну что, хорошо тебе кивалось?

Ее холодный голос отозвался в тишине комнаты. Сун Сыинь невольно втянула голову в плечи и осторожно пробормотала:

— Тетенька же только что сказала, что ты должна за мной присматривать...

— И что? Сама плохо спала, простудилась, а теперь хочешь, чтобы я за тобой прислуживала?

Сун Сыинь закивала, а потом замотала головой, жалобно глядя на Хэ Лань.

— Сестренка, я же знаю, что ты красавица с добрым сердцем, настоящая фея. Ты ведь не бросишь меня в беде, правда? Сестренка, ты самая лучшая!

Сун Сыинь уже собиралась пустить в ход весь свой арсенал нытья и ласки, как вдруг раздался предательский звук.

— Гур-гур...

Лицо Сун Сыинь залилось краской, ей хотелось провалиться сквозь землю.

Она проголодалась.

За те дни, что она прожила у Хэ Лань, Сун Сыинь успела привыкнуть к строгому трехразовому питанию. А из-за сегодняшней суматохи время перевалило за полдень, и в животе у нее уже вовсю урчало.

На губах Хэ Лань заиграла насмешливая улыбка, ставшая еще выразительнее.

— Проголодалась? И чего же тебе хочется?

— Ну... может, рыбу в красном соусе?

— Нет.

— Тогда свиные ребрышки в кисло-сладком соусе! И уксуса побольше, я люблю кислое.

— Нет.

— А тогда...

Сун Сыинь нахмурилась, лихорадочно перебирая в уме другие блюда, но тут раздался холодный голос Хэ Лань:

— Никаких «тогда». Сама приболела, а всё думаешь о такой тяжелой пище? Только рисовая каша.

Вмиг Сун Сыинь поникла, словно прибитый морозом баклажан.

— Ох, понятно. Буду есть кашу.

Эх, рисовая каша совсем безвкусная. Совсем невкусно. Может, хоть немного маринованных овощей добавить?

Осторожно взглянув на выражение лица Хэ Лань, Сун Сыинь решила промолчать и проводила сестру взглядом.

Минут через тридцать комнату наполнил аппетитный аромат. Хэ Лань стояла в дверях с миской свежесваренной каши. И это было еще не все. Поверх риса аппетитно поблескивали кусочки мяса.

Хэ Лань все-таки пошла на уступки.

О рыбе или ребрышках можно было забыть, но добавить немного мяса для вкуса — это она могла себе позволить, все-таки девчонка выглядела совсем жалко.

Скрипнув дверью, Хэ Лань вошла и увидела, что Сун Сыинь спит.

Брови той были сдвинуты, она что-то невнятно бормотала, а по лбу градом катился пот. Казалось, ей снится какой-то кошмар.

Тихо поставив миску, Хэ Лань коснулась лба Сун Сыинь и нахмурилась.

— Нет, не надо... — прошептала Сун Сыинь хриплым голосом, продолжая метаться по кровати, словно пытаясь убежать от чего-то ужасного. — Не подходи, не кусай меня... не надо... Помогите...

В полубреду Сун Сыинь почувствовала прохладу и невольно прильнула к ее источнику, потираясь головой о руку Хэ Лань. Ее растрепанные волосы щекотали ладонь, и в душе Хэ Лань внезапно шевельнулось странное чувство.

Эта девчонка... почему она так похожа на щенка?

Тихо вздохнув, Хэ Лань отодвинула кашу и начала мерно поглаживать Сун Сыинь по спине. Голос ее прозвучал с неожиданной для нее самой нежностью:

— Тише, все хорошо. Я здесь.

Сун Сыинь постепенно успокоилась, перестала метаться и расплылась в глупой улыбке.

— Брат... я помогу тебе добиться сестренки... она станет невесткой... купи мне телефон...

Хэ Лань дернула бровью и отдернула руку. В следующую секунду в комнате раздался придушенный стон:

— У-у-у... Сестренка,пусти, я задыхаюсь...

Оказалось, что в момент, когда Хэ Лань убрала руку, она накрыла ладонью рот Сун Сыинь. Из-за заложенного носа та не могла дышать и мгновенно проснулась.

— Ешь кашу, — бросила Хэ Лань с недовольным видом.

Сун Сыинь только теперь заметила дымящуюся миску с мясом. Ее глаза загорелись, она с радостным возгласом набросилась на еду и очень быстро опустошила миску.

Как же это вкусно!

Только она собралась похвалить сестру, как та сказала:

— Пей лекарство.

Лицо Сун Сыинь мгновенно побледнело. Этот отвар... даже от одного его запаха становилось дурно. Неужели кто-то вообще способен это проглотить?

Жалобно глядя на Хэ Лань, Сун Сыинь ухватила за ее рукав и начала трясти:

— Сестренка, может, заменим чем-нибудь другим? Ну, капсулы, например? Я с детства ненавижу пить такие отвары, ну не могу я, хоть убей!

Для нее выпить это лекарство было хуже пытки. Но на все мольбы Хэ Лань оставалась непоколебимой и бесстрастно произнесла:

— Слушайся, пей лекарство.

Сун Сыинь, видя, что дело плохо, решила схитрить: натянула одеяло на голову. Но Хэ Лань не стала церемониться — сорвала одеяло и ущипнула ее за щеку.

Пока они боролись, Хэ Лань протянула руку, и Сун Сыинь в порыве борьбы случайно прикусила ее, кончиком языка коснувшись ладони. Хэ Лань на мгновение замерла, но тут же взяла себя в руки, незаметно вытерла ладонь об одежду и снова пододвинула миску с горьким отваром к лицу Сун Сыинь.

— Пей.

— Я правда не могу! — обиженно протянула Сун Сыинь. — Если выпью, сразу все вырву обратно.

Она упрямо вскинула подбородок, глядя Хэ Лань в глаза. На вид — послушная, но внутри — сплошное упрямство. Такое выражение лица так и просилось, чтобы его отшлепали. Хэ Лань подумала о том же, усмехнулась и неспешно вышла из комнаты.

Сун Сыинь опешила. Неужели все так просто закончилось?

Но вскоре Хэ Лань вернулась с папкой в руках. Сун Сыинь прекрасно помнила, что это: она сама недавно разбирала эти бумаги для сестры. Внутри были фотографии с вскрытий.

Сун Сыинь невольно сглотнула, ее голос дрожал от страха:

— Ты... что ты собираешься делать?

Хэ Лань заботливо села рядом и вытащила из папки несколько снимков.

— Это результаты вскрытия пациента, который умер от осложнений после высокой температуры.

Сун Сыинь побелела. Но это было еще не все. Хэ Лань помедлила, вынула еще одну фотографию и с улыбкой добавила:

— Смотри, печень здесь оранжевая! Из-за того, что температура была слишком высокой, человек буквально «сварил» свои органы изнутри, поэтому цвет так сильно отличается от нормы. Хочешь посмотреть поближе?

Хэ Лань протянула ей фото. У Сун Сыинь потемнело в глазах, тело обмякло.

Мама, здесь маньячка...

Хэ Лань не торопилась. Подождав немного и увидев, что Сун Сыинь все еще упрямится, она тихо прошептала:

— Странно, помню, был еще один случай: человека перед смертью засунули в пароварку, а потом его тело раздулось до невероятных размеров... Куда же оно делось?

Засунули в пароварку! Раздулось!

Сун Сыинь хоть и не была патологоанатомом, но обожала детективы и знала, что это означает.

Это ведь описание стадии трупного разложения, когда тело так раздувается, что может лопнуть!

— Уа-а!

Хватит, от одной мысли об этом ей стало плохо, а уж смотреть на картинки — тем более.

— У-у-у! Не надо, не показывай! Сестренка, я выпью, только убери это! Я правда поняла свою ошибку, не показывай мне больше такое... я же сегодня снова не усну!

Сун Сыинь дрожала, как перепуганный зайчонок. Хэ Лань задумчиво посмотрела на нее и закрыла папку. Неужели она такая пугливая? Она ведь просто шутила.

— Хорошо, пей давай.

Эх, патологоанатомы совсем не умеют жалеть девушек!

Сун Сыинь с мученическим выражением лица высунула кончик языка и коснулась темной жидкости в миске. Даже от этого легкого прикосновения она задрожала и тут же отпрянула.

Горько... как же горько.

Она не могла это вынести... Сун Сыинь строила отчаянные гримасы, но от страха перед Хэ Лань снова и снова осторожно пробовала отвар.

Раз, два, три...

Ну, что сказать...

Очень похоже на то, как собака лакает воду.

Сначала Хэ Лань была терпелива, но спустя десять минут, видя, что миска почти полная, она задумалась. Так они до самого Нового года будут тянуть.

— Иди сюда, я сама тебя напою.

— Ла-адно!

Сун Сыинь почти машинально согласилась. Красавица-сестра хочет ее напоить! Но сейчас ей было совсем не до романтики — она слишком боялась тех фотографий. Она закрыла глаза, как

на эшафоте, и пролепетала:

— Только... помедленнее!

Сун Сыинь была совершенно беззащитна и не заметила, как в глазах Хэ Лань блеснул огонек.

— М-м! У-у-у!

Горечь мгновенно заполнила весь рот. Сун Сыинь попыталась дернуться, но Хэ Лань намертво зажала ее челюсть. Она не могла пошевелиться и была вынуждена проглатывать горькое лекарство.

Возможно, из-за того, что Хэ Лань торопилась, на глазах у Сун Сыинь выступили слезы, лицо побагровело. Пара капель черного отвара стекла с уголка рта прямо за шиворот. Сун Сыинь отчаянно глотала, что было ее последней попыткой сопротивления.

Глядя на это, Хэ Лань на мгновение помрачнела, а дыхание ее сбилось.

Такой жалкий, беззащитный вид... это выглядело даже красиво.

Но она быстро взяла себя в руки. Когда последняя капля исчезла во рту Сун Сыинь, Хэ Лань наконец разжала пальцы.

<http://bllate.org/book/21004/2135596>